

Мартиросян С. А.

КОНФЛИКТОЛОГИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/79.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 178-180. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

контакты (например, Интернет-сообщество). Политические сети интегрируют в своем составе как государственных, так и негосударственных акторов: «внутриорганизационные сети дают нам возможность описать и проанализировать всех существенных политических акторов — от представленных в парламенте партий и правительственные ведомств до бизнес-ассоциаций, профсоюзов и других общественных объединений» [Knoke D.ets. 1996]. Отношения внутри сетей строятся на основе формальных и неформальных правил, постоянно происходит обмен ресурсами, основанными на устойчивых коммуникациях внутри сети. Эта отличительная черта политических сетей приносит значительные успехи в исследованиях разного уровня.

Говоря о политической сети исследователь всегда подчеркивает горизонтальный характер связей её участников. Это не означает отсутствие властных отношений между участниками сети или отказ от власти вообще. Скорее речь идёт о принципиально новом способе эффективного функционирования власти, когда узлы и отношения между участниками сети формируются на основе демократических процедур политической коммуникации равноуважаемых партнеров. Понятия децентрализации и дениерархизации приобретают в сети полноценное значение, а в управлении происходит замена формальных форм лидерства неформальными. Новый характер власти состоит во внутренней самодисциплине и этичности управленца, всепоглощающей демократизации, перемещении акцентов с монологовой, диктаторской формы властовования на совещательный режим принятия решений. В рамках сетевой теории государство и его институты приобретают иные по сравнению с традиционным взглядом функции. Сморгунов Л.В. пишет: «Важно отметить, что концепция политических сетей будь-то в версии ангосаксонской или германской школ модифицирует понимание властно центрированной политики в направлении политики взаимной ответственности и обязательств» [Сморгунов 2002: 95]. Государственные институты осуществляют постоянную многостороннюю коммуникацию с негосударственными акторами, которые посредством легитимизированной демократической процедуры оказывают прямое влияние на принятие политических решений. Именно эту отличительную особенность фиксирует Дегтярев А. А., говоря о политико-управленческих сетях: «важное место в сетях занимают формулы интересов, типы коммуникаций и совместных действий, а также внутрисетевые статусы, ранги и функции составляющих сеть акторов» [Дегтярёв 2003: 171].

Сетевая теория содержит в себе и морально-этический аспект, который также является важной составляющей представлений о политической коммуникации в направлении демократизации политических процессов. Акторы внутри политических сетей действуют по определённым формально установленным или неформально закреплённым, но всеми признаваемым и соблюдающим правилам. Опасность выпадения из сети заставляет её участников контролировать и держать при себе свои утилитарные интересы и стараться принимать решения, которые будут иметь не только практическую выгоду для отдельных участников сети, но и приносить пользу в масштабах конкретного государства или всего человечества в целом. Сегодня над миром нависли страшные угрозы, это и международный террор, и глобальные экологические проблемы. Их невозможно решать только на локальном уровне, т.к. практика показала, что это безрезультатно. Обсуждением и конкретным решением этих проблем должны заняться global players (англ.-игроки в мировом масштабе – *прим. пер.*), которые имеют для этого соответствующие ресурсы.

В заключении стоит отметить, что в России исследованием политических сетей занимаются единицы научных и совсем короткий промежуток времени, в то время как на Западе сетевая теория давно выделилась в самостоятельное перспективное направление и прикладную область исследований, решающую практические задачи координации общих усилий, направленных на активацию демократических способов управления.

Список использованной литературы

- Дегтярёв А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений. Полис. 2003. - № 2. - С. 171.
- Кастельс М. Становление общества сетевых структур. — Иноземцев В.Л.(ред.) Новая индустриальная волна на Западе. М., 1999.
- Сморгунов Л. В. Современная сравнительная политология. Учебник: М., РОССПЭН, 2002. С. 95.
- Хойслинг Р. Социальные процессы как сетевые игры. Социологическое эссе по основным аспектам сетевой теории. – М., Логос-альтера, 2003. С. 36.
- Castells Manuel. The Rise of the Network Society: Oxford.UK. 1996.
- Knoke D., Pappi F., Broadbent J., Tsujinaka Y. Comparing Policy Networks: Labour Politics in the US, Germany and Japan. Cambridge. 1996.

КОНФЛИКТОЛОГИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУКА

*Мартirosyan C. A.
Южный федеральный университет*

Конфликтология в системе гуманитарного образования занимает сегодня незначительное место, тогда как в жизни общества и человека конфликт становится нормой повседневной жизни или, по крайней мере, нормой повседневного ожидания конфликта. Индивид все в большей степени, чем прежде, прибывает в страхе потерять свое устойчивое положение в семье, работе, в обществе. Он все больше живет и действует по поговорке: «Хочешь мира, готовься к войне». Он начинает культивировать в себе нацеленность на борьбу, уничтожая при

этом все те душевые качества, которые объединяют его с обществом, и даже навыки согласованных действий. Конечно, конфликтология не в состоянии решать все, но дать навыки по выработке согласованных действий - одна из ее практических, или прикладных задач.

Однако конфликтология не только теоретико-прикладная наука о конфликтах и способах их предупреждения и разрешения. Конфликтология - междисциплинарная наука. Говоря о междисциплинарности, многие исследователи механистически понимают ее суть, полагая конфликт осмысливать методами и способами, накопленными в различных отраслях гуманитарного знания. Из всего этого выходит, что стать конфликтологом можно только тогда, когда обогашишь себя знаниями практически всех наук об обществе и человеке. Но это немыслимая задача и практически неразрешимая. Потому устойчиво воспроизводится мнение о том, что конфликтология не может получить самостоятельного значения и что конфликт может осмысливаться только в лоне различной научной парадигмы: социологической, политологической, философской и т.д.

Междисциплинарный характер конфликтологии не столько в конфликте, как способе взаимодействия индивидов в тех или иных условиях, не в его инструментальности, сколько в самом конфликте как социальном явлении, или, лучше сказать, социальном факте, внутреннем содержании конфликта, и одновременно в его причинах. В связи с чем встает вопрос об определении понятия «конфликт». Стоит заметить то, что, определяя понятие «конфликт», мы тем самым определяем границы конфликта и очерчиваем конфликтное пространство. Это важно потому, что конфликтное пространство подвижно в силу его объективно-субъективного содержания.

Объективно-субъективным содержанием отличается и сам предмет конфликтологии - конфликт. Потому о конфликте можно говорить как о междисциплинарном предмете исследования, ибо объективно-субъективный характер конфликта предполагает действие субъекта, его состояние и положение, которое он занимает в системе установленных связей. Господствующее заблуждение о том, что конфликт есть столкновение, борьба, обусловленная либо структурными элементами общества, либо человеком, не дает нам возможности точно указать способы ликвидации конфликта. А это означает, что конфликт не может быть ни локализован, ни разрешен, тогда как в действительности конфликт завершается установлением согласованных связей. Поэтому конфликт как постоянное изменение положения индивида и в тоже время постоянное его сохранение в большей степени отражает действительное его содержание. Поэтому неконфликтное взаимодействие связано с устойчивостью положения индивида, конфликтное - с постоянным изменением его, разрушением и созиданием одновременно. В связи с чем можно сказать, что конфликт - это негативный способ взаимодействия субъектов в состоянии нацеленности на борьбу за изменение и сохранение положения в объединении.

Такое представление о конфликте, синтетическое по своей сути, дает право конфликтологии именовать себя междисциплинарной наукой и тем самым показать иной способ анализа действительности, способ, учитывающий как объективную, так и субъективную стороны взаимодействия, и то, что в одном случае результат, или итог действий индивидов, есть продукт сознательных и полусознательных действий индивидов, в другом - сам результат, приобретя объективную форму существования, делает действия индивидов либо сознательными, либо полусознательными. Такой метод анализа позволяет конфликтологии увидеть пути воздействия как на конфликт в целом, так и на его составляющие моменты - на негативное действие, на состояние нацеленности на борьбу, на положение индивида. Данные воздействия могут быть как внешними, со стороны источников власти и управления, т.е. со стороны всякого опосредствующего субъекта, а тем самым властвующего субъекта, так и осуществимыми самим индивидом, в пределах своей свободы и воли.

Конфликтология как наука в настоящее время постепенно приобретает статус самостоятельной научной дисциплины, имеющей комплексный характер. Однако самостоятельность конфликтологии относительна. Она пользуется данными, теоретическими моделями, методами и приемами любых наук, если это помогает ей в изучении конфликтов. Особенно тесно она связана с теми областями знаний, от древа которых она, собственно, и «отпочковывается», - социологией и психологией. Многие другие отрасли науки - история, культурология, экономические науки, правоведение, педагогика, политология, военная наука - дают ей фактический материал и служат полем приложения ее концепций. Из философии она заимствует общие принципы понимания конфликта как разновидности противоречия, столкновения и взаимодействия противоположностей.

Именно в результате междисциплинарных исследований можно выявить не частные, а общие закономерности возникновения, развития и завершения конфликтов. Объективно и разносторонне оценить характер междисциплинарных связей между частными конфликтологическими науками достаточно сложно. Ряд исследований позволил сделать вывод, что междисциплинарные связи между отраслями конфликтологии пока не усиливаются.

Первым методологическим различием в конфликтологии - это деятельностный и натуралистический подходы в исследовании конфликтов. Такое методологическое различие несомненно обогатит мировую конфликтологическую мысль.

Главный принцип, который разделяет их сейчас, это уже не различие в научно-предметных представлениях, а методологические различия в подходах, различия в способах онтологического видения и представления мира, различия в средствах и методах нашей мыслительной работы, оформляемые часто как различия в «логиках» нашего мышления. Так, например, два специалиста, исповедующих, скажем, системный подход, легче сговорятся между собой, даже если один из них геолог, а другой социолог, нежели в том случае, когда оба они геологи, но один работает в системных представлениях, а другой в вещных. Исследователь-натуралист никогда не задает вопросов, откуда взялся «объект».

Если натуралистический подход ориентирует нас в первую очередь на материал природы и в нем непосредственно видит разрешение затруднений и парадоксов современной науки, то деятельностный подход, напротив, ориентирует нас в первую очередь на средства, методы и структуры нашей собственной мыследеятельности и в их перестройке и развитии видит путь дальнейшего совершенствования самой науки. В этом главная идея деятельностного подхода и в этом отличие его от натуралистического подхода.

Потребность в таком различении для социокультурного пространства России очень велика, ибо в реальной практике вмешательства специалистов в конфликты, приходится заново реконструировать конфликт, преодолевая недоверие, критичность и скепсис по отношению к любой информации (знаниям и т.д.) в конфликте, если она не соответствует интересам и представлениям какой-либо стороны. В силу этого сам процесс объединения и соорганизации различных знаний об одном объекте становится важной методологической и эпистемологической проблемой, требующей специального исследования в российской конфликтологии.

АКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИИ

*Мартиросян С. А.
Южный федеральный университет*

Начало преподавания во многих вузах страны такой учебной дисциплины, как конфликтология, - знаменательно. Это свидетельствует о развитии, несмотря на кризис образования, оптимистических тенденций, о понимании необходимости обновления и насыщения вузовских учебных планов такими социально-значимыми дисциплинами, которые адекватны процессам, переживаемым обществом.

Конфликтология сравнительно молодая наука, значение которой сегодня нельзя недооценить. Преподавание же данной дисциплины в России исчисляется несколькими годами. И все-таки конфликтология стала заметной наукой об обществе и человеке, о причинах и отрицательных следствиях функционирования господствующих отношений в современном российском обществе.

В основу концепции курса «Конфликтология» были заложены следующие цели:

- ознакомление студентов с современной теорией социального конфликта, усвоение основ его научного анализа и прогноза;
- овладение политическими навыками урегулирования конфликтов, переговорными и посредническими технологиями;
- воспитание культуры ненасильственного разрешения конфликтов, терпимости и толерантности, формирование интеллектуального и нравственного потенциала личности будущего специалиста.

Отвлекаясь от тех проблем, которые стоят перед конфликтологией как становящейся наукой и учебной дисциплиной, необходимо обратить внимание на социальное и культурное значение этой науки. Это можно сделать только при условии определения предмета конфликтологии и тех результатов, которые достигаются в результате конфликтологического осмысления действительности.

После долгих дискуссий стало ясно то, что предметом конфликтологии является сам конфликт, в какой бы сфере общества он ни протекал, какую бы личность он ни затрагивал. Поэтому конфликтология предстает завершенной наукой, теоретически осмысливающей причины конфликта, устойчивые конфликтные связи на различных уровнях взаимодействия и предлагающей как устоявшиеся способы предупреждения и разрешения конфликта, так и вырабатывают новые, соответствующие тому или иному конкретному конфликту.

Таким образом, конфликтология может существовать как теоретико-прикладная наука, значение которой не только в теоретическом осмыслении негативных способов взаимодействия и открытии причин подобного взаимодействия, но и в наиболее эффективных способах предупреждения и разрешения конфликтов. Последнее связано с тем, что история выработала различные способы предупреждения конфликтов (от изменения условий жизни людей до изменения структуры сознания человека и его психики) и разрешения (от принуждения до добровольного усвоения условий положительного взаимодействия).

Живой, неподдельный интерес к конфликтологии и даже определенный энтузиазм студентов нам удалось вызвать широким применением видеотехники. Практически все семинары проходят как «видеоуроки». В видеофонде кафедры несколько художественных и документальных фильмов с остроконфликтными сюжетами, видеозаписи телевизионных передач и другие материалы, которые дают возможность широкого использования метода ситуационных задач.

Характерно, что в появляющихся в последнее время учебных пособиях по конфликтологии все чаще вводятся блоки практических заданий, тренингов, ситуационных задач. По-видимому, утверждается осознание теоретико-прикладного характера конфликтологии как учебной дисциплины.

В вышедшем учебном пособии для вузов Д. Зеркина приводятся разработанные автором задачи по конфликтологии, которые названы им «проблемные ситуации». Анализ этих задач автор предлагает вводить в учебный процесс, чтобы преодолеть традиционные для вузовской практики преподавания общественных дисциплин школьство и догматизм. Проблемные ситуации Д. Зеркина очень актуальны, они интересно сформулированы на базе обобщения современной российской практики общественных преобразований, исторического опыта страны по преодолению наиболее острых, опасных для ее судеб конфликтных ситуаций. Задания и вопросы, которые ставит автор, касаются, главным образом, анализа этих ситуаций.